

13 В.И. ИОХЕЛЬСОН: БИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ АНТРОПОЛОГИИ

Анна А. Сирина

Несмотря на стирание национальных границ в науке в условиях глобализации, в гуманитарных и социальных науках такие границы по-прежнему существуют. Они совпадают с гражданской принадлежностью ученого и связаны с национальными научными традициями, – здесь термин «национальный» не имеет привычной узкой коннотации.

Жизнь и научная судьба Владимира Иохельсона, «транснациональная» по своей сути, нарушающая сложившиеся стандарты, непросто поддается пониманию и анализу¹. Иохельсон – фигура в российской и мировой этнографии особенная. Чего стоят удивительные перипетии его судьбы: революционер-народник, заключенный «государственный преступник», потом ссыльный, этнограф, участник и организатор нескольких экспедиций, американский эмигрант, житель Франции. Благодаря такой жизненной активности и «географии» архивные материалы, связанные с его именем, находятся в разных странах и на разных континентах. Кто он – русский, советский или американский ученый? А может быть, литовский (по месту рождения) или немецкий (по языку переписки), швейцарский (по месту образования)? Вдобавок ко всему Иохельсон был очень сложным, закрытым и в каком-то смысле противоречивым человеком², и понять его личность, мотивы действий, логику поведения, отношения с коллегами, особенности научной работы весьма непросто. Тем более, что время и обстоятельства многое меняли в его отношении к жизни и науке.

Сегодня имя Иохельсона возвращено в историю антропологии, оно стало очень популярно, – и это явление само заслуживает изучения. Исследователи из разных стран мира, – но прежде всего тех, в которых он жил и работал, изучают его работы, архивы, пишут о нем статьи. Среди таких стран – Россия (Н.Б. Вахтин, И.С. Гурвич, К.И. Горохов, В.Х. Иванов, З.И. Иванова-Унарова, С.А. Корсун, А.А. Сирина, С.Б. Слободин, А.А. Сулейманов и др.), Литва (Д. Брандишаускас), Германия (Э. Кастен, М. Дюрр, М. Винтершладен), США (Т. Миллер,

¹ Выражаю искреннюю признательность Игорю Крупнику, который прочитал этот текст и высказал ценные советы и комментарии.

² Вахтин Н.Б. «Наука и жизнь»: Судьба Владимира Иохельсона (По материалам его переписки 1897–1934 гг.) // Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм (Bulletin: Anthropology, Minorities, Multiculturalism). Краснодар. 2004. № 5. С. 35–49.

Л. Кендалл, И. Крупник, Д. Кёстер и др.), Франция (И. Калиновски), Великобритания (Т. Аргунова-Лоу). Такой интернациональный состав исследователей, их богатый жизненный и научный опыт обогащает понимание личности и методов работы Иохельсона, позволяет избежать однолинейности в оценках, способствует более активному освоению источников. Статьи данного сборника тоже написаны международным составом ученых и музейных работников.

Поиск и введение в научный оборот новых источников является актуальной задачей для тех, кто намеревается изучать биографию Иохельсона, так как в ней пока остается немало лакун, неясных или спорных мест, сомнительных интерпретаций. Они будут важны и для истории антропологических исследований, прежде всего в России и США. В последнее время в качестве таких источников привлечены опубликованные немецкоязычные статьи Иохельсона, ранее не востребованные историками науки³. Документы периода заключения Иохельсона в Петропавловскую крепость в Петербурге открыли такую ранее неизвестную ранее деталь его биографии, как принятие протестантства⁴. Стало известно имя его первой жены Ольги Павелко. Личное дело ссыльнопоселенца Иохельсона из национального архива республики Саха (Якутия) хранит немало новой информации периода его сибирской ссылки, а также сведения о том, почему Российская Академия наук и В.В. Радлов, директор Императорского музея антропологии и этнографии, охотно пошли на сотрудничество с Американским музеем естественной истории в Нью-Йорке в 1897–1898 гг.: оказывается, в Дезуповской экспедиции предполагалось собирать двойные коллекции-дубликаты и для российского музея Академии наук⁵. Анализ дневниковых записей Иохельсона из Сибиряковской экспедиции 1895 и 1897 гг. позволил раскрыть детали полевой работы и овладения методом исследования⁶.

Российская этнология часто рассматривалась (и до сих пор рассматривается) как реципиент новых идей, приходивших из Западной Европы и позже из Америки. Действительно, в России всегда внимательно следили за теориями, созда-

3 *Kasten E.* From Political Exile to Outstanding Ethnologist For Northeastern Siberia: Jochelson as Self-Taught Fieldworker During His First Sibiriacov Expedition 1894–1897 // Jochelson, Bogoras and Shternberg. A Scientific Exploration of the Northeastern Siberia and the Shaping of Soviet Ethnography / Edited by E. Kasten. Fürstenberg/Havel, 2018. P. 35–59; *Kasten E., Dürr M.* Jochelson and the Jesup North Pacific Expedition: a new approach in the ethnography of the Russian Far East // W. Jochelson “The Koryak”. Edited by E. Kasten and M. Dürr. Fürstenberg/Havel, 2016. P. 9–34.

4 *Славитский Н.Р.* Взаимоотношения комендантов Санкт-Петербургской крепости и Петропавловского собора (вторая половина XIX в.) // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 1(6). С. 218–219.

5 *Иванова-Унарова З.И.* В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз – начало североведческой традиции // Эхо Арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Якутск, 2019. С. 229–240.

6 См. статьи А.А. Сириной и С.С. Макарова в настоящем сборнике.

ваемыми на Западе и в США, знаковые книги незамедлительно переводились на русский язык. Российские ученые (как лояльные к власти, так и ссыльные-революционеры), имели возможность бывать за границей, слушать лекции, встречаться с исследователями, знакомиться с новейшими теориями. Новые идеи на российской почве проверялись полевыми материалами. Они соотносились с личными взглядами исследователей, практическими интересами государства, центральных и местных научных организаций, а также купцов и промышленников, которые финансировали полевые изыскания, и получали, таким образом, осмысление и интерпретацию, весьма отличающуюся от изначально воспринятой. Наиболее талантливые ученые создавали свои теории и идеи, получившие мировое признание, как это было с социологом Питиримом Сорокиным, который в молодости публиковал и этнографические работы, или Владимиром Богоразом, который в 1920-е годы был склонен к «большим» теориям.

Важной задачей представляется найти и изучить документы, касающиеся ранней учебы Иохельсона в университетах Германии и Швейцарии. Религиозное иудаистское образование, навыки чтения и самообразования, полученные в детстве и юности, вероятно, и были той важной основой, на которую накладывалась и учеба за границей, и самообразование, идущее от практики жизни. Вспомним, что выдающиеся этнографы и фольклористы, – исследователь культуры айнов Б.О. Пилсудский (политический ссыльный на Сахалине), исследователь культуры чукчей, писатель, преподаватель, общественный деятель В.Г. Богораз (политический ссыльный в Якутию) – были недоучившимися студентами, не имея формального диплома о высшем образовании⁷. Они обучались, как и Иохельсон, в период проведения полевой работы, живя бок о бок со своими информантами, – изучая их язык, записывая фольклорные произведения, участвуя в повседневной жизни людей, устанавливая с ними неформальные связи. Самообразование, результатом которого является жизненный опыт, Иохельсон проходил в своей жизни постоянно и оно было очень насыщенным и разнообразным. Иохельсон общался со многими выдающимися личностями своей эпохи, мыслителями, писателями и революционерами – П.Л. Лавровым, – русским социологом, историком, философом, публицистом, В.Г. Короленко, писателем левых взглядов⁸ и со многими другими российскими и германскими социалистами. В период ссылки в Якутию, и особенно в экспедициях, он «изну-

⁷ *Krupnik I.* Waldemar Bogoraz and the Chukchee: A maestro and a classical ethnography // Jochelson, Bogoraz and Shternberg. A Scientific Exploration of Northeastern Siberia and the Shaping of Soviet Ethnography. Edited by E. Kasten. Fürstenberg/Havel, 2018. P. 131–168; *Соколов А.М., Беляева-Сачук В.А.* Бронислав Осипович Пилсудский – выдающийся польский исследователь культур коренных народов Дальнего Востока // Мир айнов глазами Бронислава Пилсудского. Коллекции Кунсткамеры. СПб., 2019. С. 17–39.

⁸ *Иохельсон В.И.* Воспоминание о В.Г. Короленко // Жизнь и творчество В.Г. Короленко: Сб. статей. М., 1922. С. 74–77; *Иохельсон В.И.* Былое: Из переписки с П.Л. Лавровым // Голоса революции. Пг., 1923. Т. 20. С. 147–155.

три» увидел «инородческую» Россию, с которой ранее совсем не был знаком.

Иохельсон (и Богораз, к которому Иохельсон относился по-отечески и рекомендовал для участия сначала в Сибиряковской, а затем в Джезуповской экспедициях) самостоятельно выработали методику полевой этнографической работы, перейдя от работы по программам и вопросникам к сбору информации путем долговременного совместного проживания, то есть фактически «включенного наблюдения». Новая методика этнографических исследований была освоена вынужденно, так как уехать из мест ссылки до ее окончания они не могли. С самого начала работы в поле Иохельсон научился вести подробные методические записи, фотографировать, работать с антропометрическими инструментами. Боас получил в Джезуповскую экспедицию 1897–1902 гг. хорошо подготовленного полевого исследователя, знающего, что и как собирать и записывать, и открытого к дальнейшему обучению.

Гуманистический посыл народнической этнографии ставит ее в особое положение в мировой антропологической науке⁹. Отношение Иохельсона к своим информантам можно связать с его взглядами и убеждениями, положением ссыльнопоселенца, особенностями личности. Приведу только два примера. Ученый привлекал внимание властей к голодовкам, которые случались у юкагиров при неулове рыбы. Он ходатайствовал перед Распорядительным Комитетом ВСОИРГО о награждении основных информантов подарками, «которые, по их бедности, составили бы целое состояние»¹⁰. Среди присланных в Якутию по его ходатайству из ВСОИРГО вещей были ружейные запчасти, платки, ткани. Наиболее дорогие подарки – ружья в ящиках, – предназначались юкагирам Алексею Долганову, Василию Шалугину и Ивану Спиридонову с реки Ясачной, Николаю Самсонову с реки Коркодона, тунгусу Макару Третьякову, якуту по прозвищу Сахачан 1го Байдунского наслега, жившему около Верхнеколымска. Среди получивших подарки было и несколько женщин¹¹.

Иохельсон придерживался прогрессивных взглядов в отношении женского образования и профессий: первая его жена, Ольга Павелко, была революци-

⁹ *Sorin-Chaikov N.* Political Fieldwork, Ethnographic Exile, and State Theory: Peasant Socialism and Anthropology in Late-Nineteenth-Century Russia // *New History of Anthropology* / ed. Henrika Kuklick. New York, 2008. P. 191–207.

¹⁰ «Список посылок за № 40/39, 41, 42, 43, 44/43, 45, 46, 47 и 49-57 с подарками инородцам Колымского округа в виде награды за содействие, оказанное участнику Сибиряковской экспедиции В.И. Иохельсону» / НА РС(Я). Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1427. Л. 3–Зоб. / Виртуальная выставка «Владимир Иохельсон – революционер, ученый-этнограф. Документы Национального архива Республики Саха (Якутия) о В.И. Иохельсоне (к 165-летию со дня рождения революционера и выдающегося российского этнографа, исследователя народов Севера Владимира Иохельсона)» // http://archivesakha.ru/?page_id=11917#gallery-7; http://archivesakha.ru/?page_id=11917#gallery-8

¹¹ Там же.

онеркой¹², вторая жена, Дина Бродская, сама стала профессиональным ученым, посвятила свою жизнь науке и мужу. Иохельсон был автором рецензии на работу одной из первых женщин-этнографов Марии Чаплицкой¹³.

Влияние Ф. Боаса на Иохельсона (и Богоразу), а через них и на российскую этнографию, отражено в публикациях¹⁴. Но вопрос об обратном влиянии Иохельсона и Богоразы на Боаса, а через него на американскую антропологию, пока не рассматривался. Была отмечена выдающаяся роль российских участников Джезуповской экспедиции в реализации ее целей как кросс-культурного сравнительного исследования. Именно российские участники поддержали идеи Боаса о давних культурных связях народов Сибири и Северо-Западной Америки, собрав значительное количество материалов для таких сопоставлений¹⁵.

Иохельсон увез с собой в США, куда уехал 67-летним человеком от голода, бедствия и отчаяния первых послереволюционных лет, свои полевые материалы, валики и фотографии, собранные в экспедициях на северо-восток России и северо-запад Америки, которые послужили основой его англоязычных публикаций. Эти экспедиции финансировались на деньги российских купцов Сибирякова и Рябушинского. В свое время Иохельсон спрашивал разрешение у вдовы Рябушинского на публикацию нескольких алеутских текстов в зарубежных изданиях¹⁶, но после революции ситуация кардинально изменилась и право собственности в его прежнем виде перестало существовать. Тем более никто не контролировал пути движения материалов и коллекций Сибиряковской экспедиции, спонсор которой И.М. Сибиряков умер на Афоне в 1901 г. Значительная часть этих материалов, касающаяся юкагиров, якутов, ламутов, чукчей вошла в состав трудов Джезуповской экспедиции, опубликованных Иохельсоном и Богоразом на английском языке под редакцией Ф. Боаса и на средства Американского музея в Нью-Йорке¹⁷. Эти публикации оказали долговременное

¹² В 1911–12 годах она жила в Екатеринославле и работала в Екатеринославском научном обществе // Архив РАН. Архив почетного академика Н.А. Морозова. Ф. 543. Оп.4. Д. № 1382.

¹³ *Иохельсон В.И.* рец. на: Czapliska M.A. *Aboriginal Siberia. A study in social anthropology* // Живая старина 1916. Вып. 3. С. 317–321.

¹⁴ *Вахтин Н.Б.* Тихоокеанская экспедиция Джезупа и ее русские участники // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 241–274; *Арзютов Д.В., Кан С.* Концепция поля и полевой работы в ранней советской этнографии // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 45–68 и др.

¹⁵ *Cole D.* “The greatest thing, undertaken by any museum?” Franz Boas, Morris Jesup, and the North Pacific expedition // *Gateways: Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902.* Edited by I. Krupnik, B. Fitzhugh. Washington, 2001. P. 29–70.

¹⁶ *Иохельсон В.И.* Образцы материалов по алеутской живой старине, собранных на Алеутских островах в экспедиции Ф.П. Рябушинского // Живая старина. 1916. Вып. 3. С. 91.

¹⁷ *Майнов И.И.* Предисловие / Павлинов М., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов / Труды Комиссии по изучению Якутской автономной ССР. Л., 1929.

влияние на мировую антропологию, став тем источником, который знакомил следующие поколения ученых, интересующихся Сибирью, с народами и культурами северо-востока России.

Важность обобщающего взгляда на личность, труды и жизнь классика антропологии Владимира Иохельсона спустя много десятилетий заключается в том, что этот человек своими трудами внес огромный вклад в основание российской этнологии, а также, вместе с Богоразом, решительно и на высоком профессиональном уровне включил российские народы Севера в контекст мировой антропологии. Уникальные сведения о языке, культуре, фольклоре этих народов сегодня востребованы не только учеными, но и самими северными народами, у которых работал Иохельсон. Об этом говорит тот факт, что количество ссылок на русские переводы книги Иохельсона «Юкагиры» и «Коряки»¹⁸ возросло экспоненциально. И эта востребованность книг Иохельсона, фактически первоисточников по культуре народов северной Якутии, ставит перед российскими учеными задачу перевода на русский язык и других его трудов, в первую очередь, монографии «Якуты».

Для написания полной научной биографии Иохельсона, подобной биографии Штернберга¹⁹, видимо, еще не пришло время. Но статьи, помещенные в этом сборнике, ускорят движение в заданном направлении. Хотелось бы выразить признательность Эриху Кастену, который задумал этот проект как транснациональный, и вложил в него много времени и сил.

---

¹⁸ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Перевод с англ. В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой, Новосибирск: Наука, 2005. *Иохельсон В.И.* Коряки: материальная культура и социальная организация. СПб., 1997.

¹⁹ *Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist.* Lincoln, 2009.

